

УДК 821 5121

Н. А. Непомнящих

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Эвенкийская литература:
специфика генезиса и бытования, типические сюжеты
и мотивы***

Эвенкийской литературе присущи некоторые характерные особенности, обусловленные условиями ее возникновения. Во-первых, произведения эвенкийских и русскоязычных авторов, пишущих об эвенках зачастую носят очерковый характер, они во многом документальны, автобиографичны. Во-вторых, в произведениях эвенкийских авторов доминирует бытовая основа сюжеттики. По жанру это в основном циклы рассказов, связанные героями, местом и временем действия, а также небольшие повести. По характеру сюжетов их можно разделить на несколько групп. Еще одной немаловажной особенностью эвенкийской литературы является тот факт, что большая часть эстетически значимых и известных произведений написаны и изданы на русском языке. Произведения эвенкийской литературы на сегодняшний момент интересны и важны прежде всего как одно из документальных свидетельств письменно зафиксированного национального мировоззрения, как антропологический источник при изучении традиционного образа жизни коренного народа, его фольклора, быта, культуры.

Ключевые слова: эвенкийская литература, национальная литература, жанр, сюжет, мотив.

Эвенкийская литература является одной из наиболее изученных национальных литератур, количество исследований здесь уже почти сравнялось с количеством произведений. Эвенкийской литературе посвящены работы В. В. Огрызко, Ю. Г. Хазанкович, Г. И. Варламовой и других ученых, серия научных сборников, «Эвенки в третьем тысячелетии». Говоря о национальных литературах, младописьменных и новописьменных, их своеобразии, нужно помнить, что они, как и эвенкийская, появились в результате целенаправленных образовательных меро-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-14-54001 «Сюжетно-мотивные комплексы в литературах народов Сибири».

Непомнящих Наталья Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; alkat@ngs.ru)

приятий и усилий: это и введение кириллической письменности, и среднее образование, которое получили в интернатах дети, а также целевые наборы для получения высшего образования: «Если говорить о зарождении эвенкийской литературы как художественного явления, то это произошло в стенах Ленинградского института народов Севера. Благодаря инициативе и усилиям первых ученых-североведов Г. М. Василевич, М. Г. Воскобойникова, А. К. Подгорской в лоне института создавались рукописные студенческие журналы «Тайга и тундра» (1928), сборники студенческих рассказов «О нашей жизни» (1929), рукописные литературные альманахи «Раньше и теперь» (1938), где среди прочих дебютировали молодые эвенкийские поэты и прозаики» [Хазанкович, 2006, с. 53]. Впрочем, В. В. Огрызко так характеризует творчество начинающих студентов: «Справедливости ради замечу, что большинство публикаций в альманахе “Тайга и тундра” тем не менее выглядело откровенно беспомощно в художественном отношении, часто по своей форме напоминая наспех сделанные наброски к будущим рассказам, а по языку – неряшливо выполненные подстрочники, и поэтому они представляли в основном интерес для этнографов, изучавших жизнь и быт малочисленных народов» [2006, с. 10].

Восприятие иного образа жизни, новой культуры, в которую им довелось влиться на начальном этапе, ярко и почти одними и теми же словами выражено Григорием Чинкиным и Алитетом Немтушкиным. Несмотря на хронологический разрыв, впечатления их сходны, так как оба попали в одинаковую ситуацию: молодые люди были вырваны из таежной глуши и впервые оказались в огромном городе. «Кругом каменные дома, подобные горам, а не горы. Люди, как муравейники в тайге, кишели вокруг меня, как волны в море, кипела вокруг меня толпа. По узким ущельям гуськом во все стороны ездил железные сани... Голова шумела, перед глазами всё вертелось. Трудно было привыкнуть к шуму города...» [Там же, с. 20]. Таким же образом описан город в книге Алитета Немтушкина «Мне снятся небесные олени», где он цитирует письмо отца мальчугана-героя: «Что можно сказать о городе?.. Боюсь, из моего письма вам не всё будет понятно. Тут, как сказителю, нужно время, чтобы всё объяснить. Чудеса здесь на каждом шагу. Город в основном состоит из камня и железа, куда ни кинь взгляд – всюду камень и железо, даже берега реки Невы и многочисленных речек одеты в камень. Дороги гладкие, как доска. И по ним день и ночь, гудя и свистя, снуют машины и трамваи. Без лошадей большие железные санки бегут по улицам, возя людей и всякие грузы» [1987, с. 95]. Итак, эвенкийская литература появилась в Ленинграде в стенах учебного заведения. Большая часть произведений эвенкийской литературы посвящена жизни эвенков.

Эвенкийской литературе присущи некоторые характерные особенности, связанные с условиями ее возникновения. Во-первых, произведения эвенкийских и русскоязычных авторов, пишущих об эвенках, являясь прекрасными по слогу, стилю, тематике и проблематике, зачастую представляют собой рассказы и зарисовки жизни конкретных людей в конкретном месте и в строго означенное время. Они либо очерково-документальны, либо автодокументальны. У каждого автора своя степень литературной обработки действительности, но в произведениях каждого угадываются реальные прототипы, нередко выступающие под своими собственными именами. В уже ставшей классикой эвенкийской литературы книге Алитета Немтушкина «Мне снятся небесные олени» рассказывается о реальных людях, носящих свои настоящие имена, излагаются достоверные факты, это рассказ о жизни конкретного сообщества на протяжении десятилетий, многие лица узнаваемы, а эпизоды совпадают с реальными событиями жизни писателя. Книги Алитета Немтушкина входят в обязательную программу в эвенкийских школах, материалы для проведения уроков представлены на профессиональных сайтах

педагогической тематики¹. По вопросам, которые предлагаются школьникам по прочтении его книг, можно судить, что книги предназначены для изучения их не столько как литературные произведения, сколько как источники по изучению родной культуры.

Во-вторых, в произведениях эвенкийских авторов доминирует бытовая основа сюжеттики. По жанру это в основном рассказы или циклы рассказов, связанные героями, местом и временем действия, а также небольшие повести. По характеру сюжетов их можно разделить на несколько групп. Так, есть рассказы, в центре которых какое-то из ряда вон выходящее происшествие, чаще всего встреча с представителями иной цивилизации или народности, нечто из ряда вон выходящее, необычайное в привычном ритме жизни. Сюжетно это встреча с представителями «иных миров», в роли которых могут выступать русские, японцы, представители других народностей, новой власти и т. д. В одном из самых ярких эпизодов «Рассказов бабушки Эки» Алитета Немтушкина есть сюжет такого типа: описан прилет в отдаленное стойбище «стальной птицы» – гидросамолета, напугавшего коренных жителей тайги так, что они убежали из стойбища в лес и не вышли бы оттуда, если бы на том самолете не прилетел их земляк. Таков эпизод в книге Галины Кэптукэ «Маленькая Америка», относящийся ко времени гражданской войны, когда герой рассказа встречается в тайге японский отряд и вынужден объясняться с японцами по поводу красных ленточек на рогах оленей, доказывая им, что к большевикам и красным они отношения не имеют.

Несмотря на фактографичность и вписанность этих встреч во вполне конкретные хронологические рамки, невольно вспоминается мифологическая подоплека и окраска подобных сюжетов. Для эвенков, представителей оленеводческой культуры, прекрасно ориентирующихся и выживающих в тайге, чуждые и неизвестные им технические достижения представлялись чем-то совершенно волшебным, необъяснимым. Встреча с летчиками, прилетевшими на самолете, всеми воспринята как встреча с мифологическими культурными героями. Один из персонажей, обращаясь к летчикам, говорит: «Люди, обуздавшие эту стальную гагару, наверное, самые великие шаманы! Они всюду могут бывать: в Верхнем мире, на Солнце и на Луне! Они могут долететь до звезд! С душами наших предков могут встречаться! Это великие Шаманы, у нас таких нет!» [Немтушкин, 1987, с. 108].

Еще одна группа рассказов объединяется сюжетом поединка, как правило, это противостояние человека и зверя в тайге. Таков сюжет рассказа «Дедушка уезжает умирать в Сквородино» Галины Кэптукэ. В результате борьбы с медведем дедушка остается еле жив и лишается глаза. Причем дедушка сам виноват в случившемся несчастье: он нарушил старый запрет – не вызывать на бой хозяина тайги, медведя, похвастался и был наказан. Шаман помогает ему вновь вернуться к жизни, а найдя раненого медведя мертвым, предсказывает победившему зверю эвенку долгую жизнь. Сюжет поединка человека и медведя не является исключительным достоянием только эвенкийской литературы, этот сюжет диктуется самим бытом, условиями жизни таежников, и потому обнаруживается также, например, в книгах Ю. Рэтхэу [Бологова, 2012, с. 279]. В рассказе Алитета Немтушкина описано иное противостояние, поединок между двумя эвенками: сторонником коллективизации Армачой и противником Майгунчем, бежавшим со стадами оленей в непроходимые места. Армача, получивший тяжелый удар по голове, становится слепым и получает новое имя-прозвище «Бали» (слепой).

¹ См., например: *Подберезкина Г. В.* Тропинки детства Алитета Немтушкина в повести «Мне снятся небесные олени» // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». URL: <http://festival.1september.ru/articles/599872/>; *Савичева С. Н.* Алитет Немтушкин. Презентация // Медиатека «Педсовет». URL: http://pedsovet.org/components/com_mtree/attachment.php?link_id=14036&cf_id=24 (дата обращения 29.09.2014).

Этот слепой эвенк, тем не менее, проживет долго и будет успешно охотиться и заботиться о маленьких внуках. Именно от дедушки Бали слышит маленький герой эвенкийские сказки и поверья. Как правило, рассказы, сюжетно выстроенные вокруг поединка, отличаются от обычных охотничьих «случаев». Поединок в названных произведениях – противостояние за право жить, важнейшее событие в жизни, сопряженное с риском ее потерять. Это исключительное, единственное такого рода происшествие, определяющее дальнейшую судьбу героя, лишаящее его каких-то физических преимуществ, но наделяющее взамен силою высшего порядка.

Еще одна разновидность – это рассказ, представляющий собой описание каких-то привычных, рутинных действий, трудовых процессов, как то: особенности имянречения, охотничьи хитрости, порядок ухода за оленями, особенности выделки шкур, секреты пошива традиционной одежды. Особенно много таких сведений в книгах Алитета Немтушкина. Отдельную группу составляют рассказы-пересказы фольклорных сказок, быличек, сказаний, песен, поверий.

Однако прежде чем говорить о фольклорной составляющей, следует обозначить еще одну немаловажную особенность эвенкийской литературы: большая часть эстетически значимых и известных произведений написаны и изданы на русском языке. Традиционная, устойчивая культура эвенков не предполагала литературы, ее духовным запросам служили фольклор и шаманизм. Письменность и литературный язык дали возможность фиксировать имеющиеся сказания, песни. Появились свои поэты и писатели. И все казалось бы хорошо, если бы не одно «но», о котором говорил Алитет Немтушкин: «Тогда, в 60-х, был действительно расцвет поэзии малых народов: уже и грамотешка у нас появилась, образование 10 классов, а то и институт. И, главное, мы хорошо знали родной язык. Его нюансы. Сегодня же большинство эвенков способны общаться на родном языке на уровне “подай мне ложку”. Еще поколения два – и всё, с языками будет покончено. Я уже успел с этим смириться. В свое время задал вопрос академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву: “Что станет в будущем с языками малых народов севера?” Он ответил: “Их не будет”. Теперь я его понимаю»².

Современная ситуация характеризуется этнографами именно так: эвенкийский язык практически утрачен, большинство носителей способны объясняться на нем лишь на бытовые темы [Сирина, 2013]. По данным этнографа К. А. Алёхина, исследовавшего локальное сообщество эвенков Суринды – родины Алитета Немтушкина, сейчас языком, да и то только на уровне бытовой лексики, владеют лишь люди 1950–1960-х годов рождения: «Для молодежи эвенкийский язык превратился из живого средства общения в школьный предмет. Мы видим, что в настоящее время разговорная эвенкийская языковая среда реально не существует или существует в крайне деформированном виде. В силу этого выяснение автором указанных выше параметров, относящихся к эвенкийскому языку, было существенно затруднено, нередко разговор на эвенкийском языке приходилось провоцировать» [2001, с. 59].

И если даже отдельные авторы пишут на литературном эвенкийском языке, то их литература вряд ли может быть востребована широким читателем. Она по преимуществу используется в качестве учебного материала по краеведению и при изучении языка. Массового читателя у литературы на эвенкийском языке просто нет. В этих условиях она развивается на русском языке, который современные эвенки в большинстве своем знают лучше родного. Ю. Г. Хазанкович проделана огромная работа по систематизации знаний о национальных литерату-

² Немтушкин А. Литература начинается со сказок // Эвенкия. URL: http://www.evenkya.ru/infoeg/life/alitet_nemtushkin_literatura_nachinaetsya_so_skazok.html (дата обращения 14.08.2014).

рах народов Севера, проанализировано множество произведений разных авторов, изданы книги и учебные пособия. Эту конкретную проблему бытования национальных литератур малочисленных народов на русском языке исследовательница решает, исходя из того, что «созданный национальным писателем текст на русском языке функционирует как *сгусток национальной культуры* в информационном плане и *факт национальной культуры* – в эстетическом» (курсив наш. – Н. Н.) [Хазанкович, 2009, с. 9]. Но литература на ином языке, хотя и питаемая национальным фольклором и на национальные темы, – это уже совершенно новое явление, синтезирующее традиции как минимум двух культур: эвенкийской и русской. Ведь язык – не только средство выражения мысли, образа или художественный инструмент, это сама осязаемая суть и плоть словесности, словесная ткань текста, языковой орнамент, порождаемые языком тропы и смыслы. «Вся великая литература – это феномен языка, а не идей» [Набоков, 2001, с. 131].

Однако чужой для национальной культуры язык зачастую отсекает такую важнейшую составляющую творчества, как языковую игру, словотворчество, метафорику, и лишь приспосабливается для выражения содержания родной культуры. В результате особо любопытных художественных достижений не получается, а сама их возможность ставится в прямую зависимость от степени владения автором русским языком. Даже Алитет Немтушкин, свободно владеющий русским языком, в прозе в основном использует сравнения и олицетворения, подобные есенинским: «Солнышко красным олененком отгуляло по синему лугу» (ср. есенинское: «Рыжий месяц жеребенком запрягался в наши сани») или «Огненной лисицей прыгало солнышко с перевала на перевал, с хребта на хребет, – вот и оставляло своих рыжих следов» [Немтушкин, 1987, с. 7–8]. Солнце у него и «яичный желток», и «шаманский бубен». В рассказе Кэптукэ в речи дедушки находим любопытный аналог русской пословицы «Жизнь прожить – не поле перейти»: «Жизнь пройти – не один перевал пройти. Много горных хребтов я уже одолел» [1991, с. 28]. Причем речь героя носит явный книжный характер, изречение не похоже на традиционные эвенкийские одё и иты. Иначе говоря, поиск идет в сфере содержания, образных аналогий, которые можно без утраты смысла передать на другом языке, но не внутри самой языковой системы с использованием ее потенциальных смыслопорождающих ресурсов.

По словам Алитета Немтушкина: «нет языка – нет культуры. Мы всегда говорили: есть олень – есть эвенк. У оленя и эвенка одна душа. Они зависимы друг от друга. Где олени терялись, там исчезал эвенк. Оленеводство – наш образ жизни, поэтому огромная доля лексики эвенка приходилась на понятия, так или иначе связанные с понятиями оленеводства. Об олене я могу десятки слов сказать – какой он: матка, важенка, теленок, бык, корова, рогатый... Исчез олень – пол-языка нету. А если еще и охота исчезнет – всё, нам не о чем разговаривать»³. Вопрос действительно непростой. Цивилизация фактически свела на нет традиционный кочевой оленеводческий образ жизни эвенков, а олень для эвенка – источник всех материальных благ и основа благополучия, вокруг оленей, в соответствии с потребностями оленеводства, выстраивался весь годовой цикл жизни эвенкийских родов. Даже в названиях календарных месяцев закрепились эти сведения: так, май – последний месяц весны – эвенки называют месяцем телят или оленят, август носит название «месяц линьки оленьих рогов» [Иванищенко, 2008, с. 230].

В современных условиях уже больше трети коренных эвенков являются, по данным этнографов, «урбанизированными», а остальные, хотя и проживают в сельской местности, но уже утратили многие навыки вследствие коренных преобразований в социальной жизни в советский период. Многочисленные этнографические исследования с разной степенью детализации и категоричности фикси-

³ Немтушкин А. Литература начинается со сказок.

руют одно и то же явление: традиционный образ жизни и культура вряд ли уже могут быть восстановлены: «Происходящие процессы можно рассматривать как необратимые изменения, произошедшие в традиционной культуре под воздействием индустриального общества, следствием чего явилась дезадаптация этой культуры (...). Видимо, полное возрождение прежней экологической культуры является невозможным. Архаичные формы хозяйствования и предметы материальной культуры на данной стадии аккумуляции уже вряд ли способны окончательно заменить промышленную составляющую промыслового хозяйства. Вынужденные попытки такой замены влекут за собой кризисные последствия»⁴.

Именно потому на практике произведения эвенкийской литературы на сегодняшний момент интересны и важны прежде всего как одно из документальных свидетельств письменно зафиксированного национального мировоззрения, как антропологический источник при изучении традиционного образа жизни коренного народа, его фольклора, быта. Сейчас практически они востребованы в сфере образования и культуры, однако существует на сегодняшний день и такая тенденция, которую принято называть процессом «музеефикации» по отношению к традиционной культуре. Разумеется, любая литература в той или иной степени выполняет функцию консервации знаний о национальной специфике, однако роль в жизни общества художественной литературы несводима лишь к ней и много шире. Когда же сохранение знаний и традиций народа становится для литературы идеологическим содержанием и основанием, и эта роль начинает осознаваться как основная, это весьма тревожный симптом. Вектор, повернутый лишь в прошлое, ограничивает движение в будущее. А будущее литературы – влиться в литературу русскоязычную, мировую, обогащая ее не только волнующей тематикой, проблематикой, национальным своеобразием, но и собственными художественными находками и достижениями. Ведь любая литература рассказывает о людях, имеющих помимо культурных, конфессиональных, национальных различий нечто глубоко общее, вечное, повторяющееся во все времена.

Наиболее любопытной и, возможно, плодотворной для развития национальной культуры, и литературы в частности, является одна из новых тенденций, когда литературное творчество начинает восприниматься автором как возможность приобщения к утрачиваемой национальной культуре, родным истокам. Автор, будучи весьма осведомленным о родной культуре человеком, имеющим опыт общения с людьми, сохранившими знания о прежнем укладе жизни, а зачастую и детский опыт нахождения внутри традиционного сообщества, утрачивает на время связь с родным краем или традиционным образом жизни, а затем, будучи взрослым, восстанавливает ее посредством творчества. Таков писательский путь и опыт Алитета Немтушкина, из наших современников назовем Галину Кэптукэ, известную помимо литературных произведений своими научными работами под фамилией Варламова. Подобный опыт описывает Валерий Кондаков – современный эвенкийский художник и поэт. Примечательно, что Валерий Кондаков по одной из родственных линий соотносит себя с русской культурой, называя себя потомком в том числе ссыльных переселенцев из Архангельской и Московской областей. Если в его картинах и скульптурах доминируют изобразительные национальные мотивы, то в поэзии он использует русский язык, русскую стихотворную метрику, однако тематика и образность тесно связаны с эвенкийской культурой:

⁴ Воробьев Д. В. Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края) // Антропология и смежные науки. URL: <http://www.ethnograf.ru/node/82> (дата обращения 08.10.2014).

На небосводе и втором, и пятом,
еще слышны копыт оленьих звуки,
И духи предков еще не спят там
И у горячих костров греют руки
(цит. по: [Сирина, 2013]).

Вертикальная мифологическая космологическая структура, развернутая в стихотворении, соответствует представлениям эвенков о Верхнем, Среднем и Нижнем мирах, олени составляют основание жизни эвенкийского этноса, а костер, огонь для эвенка священен – поистине живой дух. Имея в виду творчество В. Кондакова и Г. Кэптукэ, можно сказать, что современная эвенкийская литература начинает восприниматься авторами как одно из средств национального самоопределения. Автор ощущает себя причастным национальной культуре посредством творчества, переживая именно в творческом процессе приобщение к утраченной реальности. А. А. Сирина проводит любопытную параллель: обращение Кондакова к эвенкийской теме похоже на становление шаманов в эвенкийской культуре: «Я скептически отношусь к мистике, но вот, однако, какая оказия приключилась со мною лет 20 назад... Что-то сорвало вдруг и повело мен холоднй осенью в тайгу якобы за грибами. Кожей ощущал я, что должно произойти что-то важное. Шёл долго, путаясь в мыслях, не замечая куда... Остановился, когда какое-то неестественное напряжение придавило меня к земле. Я увидел могучие белые корни, которые, изгибаясь, обвивали каменистую поверхность горной поляны. “Куда это я пришел?” – смутно пронеслось в голове. И я явно ощутил, нежели услышал: “Нет, ошибаешься, это я тебя привел, я тебя выбрал и подготовил!” Я поднял взгляд и увидел огромное сухое вековое дерево, с веток которого свисали выгоревшие и полуистлевшие обрывки тканей... Много дней спустя Святое дерево явилось ко мне во сне. Я увидел в нем лица успокоившихся предков моих. “Вот, они, корни твои, – сказало мне Святое дерево – не забыл?”» [Сирина, 2013, с. 146].

Одной из причин возникновения подобного явления, когда человек уже в зрелом возрасте возвращается к родным истокам, можно считать следующий факт: по данным этнографов, эвенками утрачены такие важнейшие маркеры национальной идентичности, как территориальная принадлежность, родной язык, родовые отношения, и потому теперь национальная самоидентификация по большей части диктуется жизненной прагматикой и внешними факторами. «Носители» знаний об утраченном коренном образе жизни и сопутствующем ему мировосприятию стремятся передать их посредством книг, картин, художественных произведений, т. е. используя язык искусства.

Этнические мотивы могут служить разным целям. Так, к ним обращаются художники, писатели, причем они успешно реализуются в коммерческих целях, примерно так, как их эксплуатируют народные промыслы. Так, у В. Кондакова есть сайт, где выставлены картины, их можно там заказать и приобрести. Но чтобы не стать «матрешечными», этническая тематика и мотивы в литературной практике постмодерна должны быть осмыслены и представлены не как экзотические картинки утраченного мира, а как часть человеческой культуры в целом. Еще А. Н. Веселовский определял литературу как «историю общественной мысли в образно-поэтическом переживании и выражающих его формах» [2004, с. 53]. В этом смысле эвенкийская литература представляет собой весьма любопытный источник как для антрополога, так и для историка литературы. Особенности ее генезиса и бытования позволяют говорить о принципиально новом явлении в сфере исторической поэтики: созданная искусственно, функционирующая на неродном языке, эта литература отчасти имеет в основе общие для мировых литератур мифологические и фольклорные сюжеты и мотивы. Однако наряду с ними в со-

временной эвенкийской литературе сохраняется большая доля бытовой сюжетики, что отличает ее от современного состояния, например, русской литературы, и что диктует и другие отличия, порожденные отсутствием стадийного развития, неразвитостью жанрового и стиливого разнообразия.

Характеризуя современное состояние эвенкийской литературы, необходимо отметить, что у нее есть будущее в том случае, если она, фиксируя изменения, произошедшие в течение десятилетий в образе жизни, укладе, культуре эвенков, будет развиваться в синтезе с культурой русской и мировой, не замыкаясь на ретроспективном взгляде, не только став одним из средств консервации знаний об эвенкийской культуре, но и рассказывая о судьбах эвенков в новых условиях, о процессах культурной ассимиляции, преобразований с учетом истории национальной культуры. Именно в этом случае она действительно может быть живым, интересным явлением, не утрачивая при этом своей самобытности.

Список литературы

Алехин К. А. Этнокультурная характеристика локального сообщества (на материале эвенков Суринды). Проблемы коммуникативной культуры: Дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2001.

Бологова М. А. Повторяющиеся мотивы в художественной системе Юрия Рытхэу // Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы. Новосибирск, 2012.

Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: УРСС, 2004.

Иванищенко А. Ф. Живой календарь эвенков Амурской области // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия. Благовещенск, 2008. Вып. 2.

Кэптукэ Г. Маленькая Америка. М., 1991.

Набоков В. В. Николай Гоголь // Лекции по русской литературе. М., 2001.

Немтушкин А. Мне снятся небесные олени. М., 1987.

Огрызко В. В. В столкновении нового и старого. Так зарождалась литература эвенков // Эвенкийская литература. М., 2006.

Сирина А. А. Эвены и эвенки. М., 2013.

Хазанкович Ю. Г. Рождение феномена. История развития эвенкийской литературы // Эвенкийская литература. М., 2006.

Хазанкович Ю. Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов России (на материале мансийской, ненецкой, нивхской, хантыйской, чукотской и эвенкийской литературы): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2009.

N. A. Nepomniashchikh

Evenk literature: the specificity of genesis and existence, typical plots and motives

The Evenk literature has some typical features that are due to the conditions of its origin. Firstly, the works of the Evenk authors and Russian-speaking authors writing about the Evenks have much in common with feature stories; they are documentary and autobiographic. Secondly, the plots of the Evenk authors' works are based on everyday life and routines. They mostly belong to the genre of short stories or cycles of short stories united by the same characters, place, and time. There are also short novels. They can be divided into several groups according to their plots. The important feature of the Evenk literature is the fact that most of the esthetically significant and famous works are written and published in Russian. First of all, the writings of the Evenk literature are of great importance and interest as documentary evidences of the national worldview, as an anthropological source for studying the traditional way of life of the aboriginal people, their folklore, domestic life, and culture.

Keywords: Evenk literature, national literature, genre, plot, motive.